

Жизнь в муках

Тан Си посмотрела на Лу Сяоцин и моргнула: это было действительно в духе Цяо Ляна. Подозрение в ее сердце наконец рассеялось. Цяо Лян никогда не использовал бы ее в качестве приманки, чтобы избавиться от Лу Гуансюна. Он искренне заботился о ней, поэтому никогда не стал бы рисковать ее жизнью, какова бы ни была причина.

Лу Сяоцин попыталась подбежать к отцу, но один из охранников остановил ее, наставив пистолет в висок. Лишённый любых эмоций на лице, подчинённый готовый был выполнить любой приказ Цяо Ляна.

Сяо Яо посмотрел на Цяо Ляна с серьезным лицом, сузил глаза и фыркнул:

- Не ожидал, что знаменитый президент Цяо тоже будет играть грязно.

Он пристально посмотрел на Тан Си, как будто не слыша насмешки Сяо Яо, а затем холодно сказал:

- Я бы и не делал, будь Сиси в безопасности. Но я не такой благородный, как подполковник Сяо.

Сяо Яо сузил глаза, и Цяо Лян продолжил с серьезным лицом:

- Я надеюсь, что между нами не возникнет недопонимания о том, как спасти Сиси. Если подполковник Сяо захочет поспорить со мной, я буду доступен в любое время после того, как освобожу Сиси.

- Цяо Лян! Отпусти Сяоцин! - Лу Гуансюн пристально посмотрел на сына. - Она не при чём. Отпусти ее!

Цяо Лян опустил голову и усмехнулся. Внезапно он посмотрел на Лу Гуансюна, и его глаза помрачнели.

- Не при чём? Отпустить? - он указал на Тан Си, и его голос был холоден. - А Сяо Жоу при чём? Разве не ты сейчас угрожаешь мне ее жизнью? Лу Сяоцин - твоя дочь, а ты похитил мою девушку. Всё честно. Послушная дочь обязана платить долги своего отца. Как ты можешь говорить, что она не при чём?

Мужчина сильнее приставил кинжал к шее Тан Си, и по её коже скатилась струйка крови. Цяо Лян сузил глаза, и его аура стала яростной. Он тут же достал пистолет и выстрелил Лу Сяоцин в руку. Девушка закричала и упала на колени.

- Совсем спятил?! Отпусти её! - взревел Лу Гуансюн, как раненый зверь.

Цяо Лян прищурился, увидев кровь на шее Тан Си, и поднял руку, давая знак охраннику снова поднять Лу Сяоцин, а затем холодно посмотрел на отца:

- Я же сказал, что ты заплатишь высокую цену, если ранишь Сяо Жоу.

- Цяо Лян! Как ты можешь быть таким жестоким! - Лу Гуансюн внезапно отпустил Тан Си и рухнул на землю.

Парень тут же бросился вперед, обнял любимую. В это время медицинская бригада поспешила к пленнице перевязать рану на шее. Уже более уравновешенно Цяо Лян посмотрел на Пятого, давая знак своим людям отправить Лу Сяоцин в больницу.

Цяо Лян проигнорировал крики Лу Гуансюна, желая убедиться в целостности Тан Си. Девушка с улыбкой похлопала его по руке, заверив:

- Я в порядке. Не беспокойся обо мне. Только несколько порезов и синяков.

Услышав это, Цяо Лян почувствовал облегчение. Теперь можно заняться и нерадивым отцом... Он в пару шагов приблизился к Лу Гуансюну, схватил его за шиворот и ударил кулаком.

- Это меня ты ненавидишь! Почему ты причинил боль уязвимой девушке?! Как тебе не стыдно!

Полагая, что основная буря миновала, сейчас Тан Си стояла в шоке, увидев, как Цяо Лян ударил отца, и поспешно подошла к нему, стараясь остановить:

- Цяо Лян, успокойся! Успокойся! Он похитил меня, и ты можешь отдать его в полицию. Хватит бить. Не пачкай об него руки!

Наконец, парень глубоко вздохнул и мрачно посмотрел на похитителя, который в отчаянии сидел на земле и холодно сказал:

- Лу Гуансюн, я не должен был отпускать тебя, когда ты и этот ублюдок сбили мою маму машиной пять лет назад! Чтобы завладеть всем «Цяо», тогда ты чуть не убил мою маму. А теперь... ты похитил мою девушку, чтобы шантажировать меня на два миллиарда юаней! Хотя осознаешь, что твои действия быстрее отправят тебя в ад?! Ты когда-нибудь принимал меня как своего сына?!

Лу Гуансюн посмотрел на Цяо Ляна и вспомнил, как он бежал за ним в детстве и называл его «папой». Однако время прошло и теперь Цяо Лян видел в нём смертельного врага и не мог дожидаться, чтобы отправить его в ад. Безнадёжно, мужчина самоуничижительно улыбнулся и пробормотал:

- Сделанного уже не исправить. Но я не жалею об этом, потому что бесполезно сожалеть о чём-то.

Цяо Лян пренебрежительно фыркнул:

- Неужели ты думаешь, что я прощу тебя, даже если бы ты сожалел? Или считаешь, что сможешь искупить свое преступление - раскаявшись? Ты, должно быть, спятил!

Сяо Цзин подошел к Цяо Ляну и похлопал его по плечу. Затем он посмотрел на несчастного похитителя, а после перевёл взгляд на его дочь. Девушка сложила ладони вместе и умоляюще посмотрела на брата. Тан Си также оглянулась на Сяо Яо, а тот лишь вздохнул, повернулся и пошел к своим людям:

- Миссия выполнена! Уходим!

Сяо Цзин поднял громкоговоритель Сяо Яо, догнал его и случайно услышал, как мужчина спрашивает брата:

- Мы собираемся уйти вот так?

- Брат, это самый лучший, - предостерёг Сяо Цзин. - Или желаешь тут месиво устроить?

Тот солдат спецназа посмотрел на Сяо Цзина и сказал с серьезным лицом:

- Но ранили гражданскую из пистолета прямо перед нами! Это же преступление! Мы должны арестовать этих людей и провести расследование!

В глазах солдата присутствующие не выглядели хорошими людьми, особенно тот человек по имени Цяо Лян.

Как он мог стрелять в пятнадцатилетнюю девочку, не моргнув глазом! Он - террориста?

Сяо Цзин бросил беспомощный взгляд на своего брата и сказал:

- Яо, ты действительно хочешь развязать тут войну? Ты же видел его, он не проиграет. И... я не сказал Цяо Ляну о твоей личности. Руру, вероятно, тоже ничего ему не сказала. Угадайт, как

он узнал?

Сяо Цзин лишь обмолвился Цяо Ляну, что его старший брат хотел убить Лу Гуансюна и отдал приказ своим людям, но он не сказал ему, что его брат - подполковник!

Сяо Яо сузил глаза и посмотрел на Цяо Ляна. Последний холодно глядел на сидевшего на земле Лу Гуансюна и мрачно сказал:

- Зачем мне отпускать Лу Хункуна? Он заслуживает того, чтобы гнить в тюрьме! Я оказал тебе величайшую милость, не отправив его самого в ад!

Лу Гуансюн недоверчиво посмотрел на Цяо Ляна:

- Это не ты слил ту информацию полиции?

- Будь то я, то улик было бы гораздо больше, - он спокойно пожал плечами. - Радуйся, что это был не я. Иначе ты бы не сидел здесь и не торговался со мной.

Лу Гуансюн закрыл глаза. Цяо Лян покосился на него и холодно сказал:

- Готовься, ты проведешь остаток своей жизни в тюрьме. Покайся перед Богом за то, что ты сделал с моей мамой и мной. Не пытайтесь покончить с собой. Даже если ты это сделаешь, я верну тебя к жизни и заставлю жить в муках до скончания веков.

<http://tl.rulate.ru/book/25484/1460458>